

*Галимов Э. Р., к.ю.н., доцент, кафедры уголовного права и процесса
юридического факультета Стерлитамакский филиал
Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак*

*Якупова Айгуль Барыевна, студентка 4 курс, юридический факультет
Стерлитамакский филиал Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак*

О ВОПРОСЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ «КЛЕТОК» В ЗАЛЕ СУДА. ПОЗИЦИИ «ЗА» И «ПРОТИВ»

Аннотация: В представленной работе рассматриваются оппозиционные точки зрения юристов, экспертов, ученых на высказанное В. Матвиенко предложение относительно отсутствия необходимости иметь в залах судебного заседания клетки и «аквариумы» для подсудимых лиц; анализируется мировая и российская судебная практика по данному вопросу.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, клетки, суд, оппозиционное мнение, подсудимые и др.

Abstract: the article deals with the opposition points of view of lawyers, experts, scientists on the proposal made by V. Matvienko regarding the absence of the need to have cells and "aquariums" for the defendants in the courtrooms; the world and Russian judicial practice on this issue is analyzed.

Keywords: criminal proceedings, cells, court, opposition opinion, defendants, etc.

«Когда рассматривается дело серийного убийцы, когда подсудимый представляет собой угрозу – это одна история. Но когда другого уровня

уголовные дела - зачем в клетку? Это унижает человеческое достоинство» – указанное заявление спикера Совета Федерации Валентины Матвиенко послужило началом большой дискуссии на заседании Совета Федерации в конце июля 2018 г. в ходе обсуждения пакета законов о совершенствовании судебной системы.

Действительно, подобная точка зрения неординарна. В настоящее время имеется много сторонников вынесенного предложения В. Матвиенко, при этом, количество представителей оппозиционного мнения не менее внушительно.

Вышеописанная спорная ситуация относительно предлагаемых организационно-правовых изменений в рамках судебного процесса обуславливает актуальность выбранной темы, а, соответственно, предмет исследования настоящей работы.

Рассмотрим имеющиеся точки зрения представителей власти и общественности на указанную проблему.

Как уже выше было отмечено, с предложением об устранении в залах судебных заседаний клеток и «аквариумов» для подсудимых выступила Валентина Матвиенко, обосновывая свою точку зрения следующим образом: « ... Держать в клетке людей, не обвиненных ни в чем, невиновных, пока суд... [не установил вину] — это негуманно, недостойно» [2].

Поддерживает указанное мнение глава комитета Совета Федерации по конституционному законодательству Андрей Клишас, отмечая: «Будучи за решеткой подсудимый не может контактировать со своим адвокатом и, соответственно, реализовывать свое права на получение квалифицированной юридической помощи... Можно констатировать, что наше общество в целом уже негативно воспринимает тот факт, что подсудимые размещаются в клетках, будь то металлические или же стеклянные конструкции. Возьмем простой пример, когда подсудимому ранее была назначена мера пресечения в виде домашнего ареста. Он из дома приезжает в суд и сразу же оказывается в клетке — это уже элемент психологического давления» [2].

Адвокат Вадим Багатурия в свою очередь, комментирует вынесенное предложение, по большей части, с практической точки зрения: «С точки зрения осуществления защиты, эта мера является в принципе недопустимой, потому что она исключает полноценный контакт адвоката с его доверителем. Когда человек находится в стеклянной или железной клетке, получается, что ты должен нарушить некий порядок судебного заседания, отвернуться от участников процесса, обратившись к своему подзащитному. В то же время, если у подзащитного есть вопрос, он должен каким-то образом привлечь внимание своего адвоката. Таким образом, есть чисто профессиональный дискомфорт. Но, помимо этого, если, например, это суд присяжных, подобное отношение к подсудимому уже дает негативный эффект и предвзятое отношение. Мне не известно о случаях использования таких нечеловеческих устройств нигде, кроме как в республиках бывшего СССР. И то — в тех, которые не отличаются соблюдением прав человека. Тут стоит взять за основу положительный советский опыт, который мы можем наблюдать в художественных фильмах, где подсудимый находится за кафедрой. Да, он не сидит рядом с защитником, как это происходит в Европе или в Штатах, но, тем не менее, он не в клетке»[3].

Представители отмеченных точек зрения видят решение проблемы в перенятии опыта Европы – нахождение подсудимого во время процесса за одним столом со своим адвокатом. «Там делается акцент не на изоляции подсудимого, а на усилении безопасности в зале суда. По такому же пути стоит пойти и России, но для этого потребуется серьезное реформирование конвойной службы. Сейчас ее нельзя назвать профессиональной в достаточной мере. Возможно, потребуется повышение требований к сотрудникам службы и их переподготовка», - отметил управляющий партнер юридической компании BMS Law Firm Алим Бишенов [2].

При этом оппозиционные точки зрения делают акцент на других, более важных, по их мнению, вещах – обеспечении безопасности и социальной справедливости [1].

Так, глава Московского профсоюза полиции Михаил Пашкин уточняет: «Если не будет этих клеток, то серийный убийца, которому уже терять нечего, может еще кого-нибудь там, извините за выражение, пришить — схватить за шею, придушить. А если будут судить десять человек одновременно? Это сколько туда нужно полицейских, конвоиров и приставов, чтобы за ними всеми следить? Где их там рассадить? Так они сидят в клетке, ничего с ними не будет, а иначе убежать можно и что угодно сделать. Того же судью — за несколько секунд добежал до него и голову свернул, если здоровый лось какой-нибудь будет. Вот хоть бы раз они в конвое поработали, хоть бы один день» [3].

В свою очередь в обществе также имеется мнение, которое отсылает на принцип социальной справедливости – почему для подсудимых (убийц, маньяков, мошенников и др.), т.е. лиц, которые знают, что своими противоправными действиями они нарушают законные права, интересы других членов общества, должны создаваться более лояльные условия, чем предусмотренные в настоящее время? Где справедливость?

При этом стоит сказать, что мировая и отечественная судебная практика в этом вопросе кардинальным образом отличается.

Указанное можно объяснить, в первую очередь, отличием нормативной базы; во-вторых, характером существующих принципов уголовного процесса.

Согласно Постановлению ЕСПЧ от 17.07.2014 «Дело «Свинаренко и Сляднев (Svinarenko and Slyadnev) против Российской Федерации» заявители А. Свиноренко и В. Сляднев, обвиненные в насильственных преступлениях, включая грабеж, подавали жалобу на содержание их в зале судебных заседаний в металлической клетке, что унижало их достоинство. В ходе рассмотрения дела было установлено, что имелся факт нарушения ст. 3 и п.1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [4].

Так, согласно п.1 ст. 6 Конвенции, длительность уголовного разбирательства против них была несовместима с требованием «разумного

срока»: «Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на... разбирательство дела в разумный срок... судом...». Поэтому период, который должен приниматься во внимание, начался 24 сентября 2002 г. в отношении первого заявителя и 20 января 2003 г. в отношении второго заявителя. В эти даты они были допрошены в качестве подозреваемых по делу. Он окончился 23 июля 2009 г. Таким образом, он продолжался шесть лет и 10 месяцев в отношении первого заявителя и шесть с половиной лет в отношении второго заявителя в судах двух инстанций. В Постановлении Палата пришла к выводу о том, что длительность судебного разбирательства против заявителей была чрезмерной и не соответствовала требованию «разумного срока», установленному в п.1 ст. 6 Конвенции [4].

Касаемо «жестокости обращения».

Европейский Суд согласен с властями Российской Федерации в том, что порядок и безопасность в зале судебных заседаний имеют большое значение и могут считаться необходимыми для надлежащего осуществления правосудия. Однако средства, избранные для обеспечения порядка и безопасности, не могут включать меры ограничения, которые за счет своей жесткости или в силу самой их природы относят их к сфере действия ст.3 Конвенции. Поскольку, как Европейский Суд неоднократно напоминал, ст.3 Конвенции абсолютно исключает пытку и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, оправдания этому обращению быть не может [4].

В свою очередь, российская практика оперирует другими нормами.

Согласно Решению Рубцовского городского суда Алтайского края № 2-1545/2016 от 21 апреля 2016 г., в заявленных требованиях в исковом заявлении С.В. Шейникова, в котором отмечалось, что «...участвовал в судебных заседаниях по уголовному делу [5]. Содержался в залах судебных заседаний в клетке, где было очень мало пространства, поскольку он находился там не один. Указанные обстоятельства причиняли истцу нравственные страдания и унижали человеческое достоинство. Истец чувствовал себя зверем в клетке, что причиняло истцу душевные страдания, он не мог спать, есть, постоянно думал

об этом...», судом отказано полностью. Суд исходил из того, что в соответствии со ст. 3 Конвенции и требованиями, содержащимися в постановлениях Европейского Суда по правам человека, условия содержания обвиняемого под стражей должны быть совместимы с уважением к человеческому достоинству; унижающими достоинство обращением признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности [5].

Также в залах судебного заседания, в которых рассматривалось уголовное дело, Шейников С.В. содержался за металлическим ограждением, которое, как установлено судом, соответствовало предъявляемым к нему требованиям норм и правил. Состав помещений зданий судов, функциональные связи между помещениями зданий и инженерно-технические требования к ним должны отвечать Своду правил по проектированию и строительству здания судов общей юрисдикции (СП), рекомендованных к применению письмом Госстроя РФ от *** N . Нормативного правового акта, регулирующего порядок содержания подозреваемых и обвиняемых в судах, в спорный период не имелось, а потому приведенные Правила подлежат применению в рассматриваемом случае как основные документы, регламентирующие деятельность конвойных подразделений [5].

Таким образом, видно, что практика заключения подсудимых «в клетки» во время уголовного судопроизводства обуславливается нормативной базой РФ, принцип построения которой был перенят с периода существования СССР. При этом важно отметить, отличие в понимании принципа «уважение чести и достоинства»: за рубежом указанная идея толкуется в более широком виде, а в РФ, преимущественно, по принципу «все, что соответствует нормативам и требованиям – не является унижением основных прав и свобод человека, ведь закон работает для их реализации и защиты».

Таким образом, видится необходимым, для реализации целей и задач России как правового, демократического государства, учесть опыт запада, при этом, не потеряв свою «практику» и видение выносимый к рассмотрению

проблемы, т.е. комбинировать принципы и методы организационно-правового характера уголовного судопроизводства РФ и зарубежных стран между собой. Возможно, указанного удастся добиться путем разграничения фактов (сфер) применения «клеток» в зависимости о тяжести совершенного потерпевшем преступного деяния и категории дел.

Библиографический список:

1. Галимов Э. Р., Сайкина М. И. Особенности тактики допроса в конфликтной ситуации в суде // Журнал «Аллея науки», Т3.–№4(20). – 2018. – С. 773-777.
2. Зовите адвоката: подсудимых выпустят из клеток // Официальный сайт «Газета. Ру». URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/07/25/11869669.shtml?updated> (дата обращения: 14.12.2018).
3. Клетки в судах нашли противников и защитников // Официальный сайт газеты «Коммерсант». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3695954> (дата обращения: 14.12.2018).
4. Постановление ЕСПЧ от 17.07.2014 «Дело «Свинаренко и Сляднев (Svinarenko and Slyadnev) против Российской Федерации» (жалобы N 32541/08, 43441/08). По делу обжалуется жалоба заявителей на содержание их в зале судебных заседаний в металлической клетке. По делу допущено нарушение статьи 3 и пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // СПС» «КонсультантПлюс». URL: [Postanovlenie_ESPCh_ot_17_07_2014_Delo_Svinarenko_i_Slyadnev \(1\).rtf](#) (дата обращения: 14.12.2018).
5. Решение Рубцовского городского суда Алтайского края № 2-1545/2016 от 21 апреля 2016 г // Судебные и нормативные акты. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AjjuM5dw7E68/> (дата обращения: 14.12.2018).